

Контракт за право проститься с матерью: как срочников отправляют на войну

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Российские срочники

Родные срочников, служащих в трех воинских частях Воронежской и Оренбургской областей, рассказали Сибирь.Реалиям о принуждении солдат к заключению контрактов с Минобороны. По их словам, одному срочнику отказались дать отпуск на похороны матери, пока он не подписал контракт; другого держали без еды и воды; третьего запирали в раскаленной сушильной комнате. Еще один солдат утверждает, что командиры оформили его контракт по поддельному рапорту.

После коллективных жалоб семьи добились выездной проверки военной прокуратуры. Однако уже на следующий день после нее нескольких срочников отправили на оккупированные территории Украины, утверждают собеседники Сибирь.Реалий. Другие, по словам родных, ждут отправки в зону боевых действий.

"На самое дорогое давили"

25 июля 2026 года у срочники Владислава Кузнецова из Саратовской области умерла мать. Ему тогда оставалось три месяца до окончания срочной службы. Кузнецова призвали 13 ноября 2025 года из Энгельса и направили в воинскую часть № 91726 в Богучаре Воронежской области.

По словам его друга **Сергея** (*мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности*), командиры согласились отпустить солдата на похороны матери только при условии, что он подпишет контракт с Минобороны.

– Влад как раз был в наряде. Лейтенант Вдовин снял его с наряда и сказал: "Твоя мать умерла". Пока Влад рыдал, он спросил: "Домой хочешь поехать, на похороны успеть? Тогда подписывай контракт". Они поймали его в момент горя и слабости. Он очевидно был не в себе. Через полчаса после известия о смерти мамы подписал этот ***чий контракт. Я не представляю, кто бы в таком состоянии отказался. Это чистая пытка: на самое дорогое надавили, на мать, – говорит Сергей.

По его словам, в тот день родные не могли дозвониться до Владислава: телефон у него отобрали. Отцу пришлось направить в часть справку о смерти, чтобы командиры сообщили сыну о случившемся.

Владислав Кузнецов

– Они даже не дали отцу поговорить с Владом. Конечно, он сказал бы ему: "Сиди, жди три месяца, ничего не подписывай. Потом сходишь на могилу". Успокоил бы его. А теперь фактически сына посылают на смерть. Одни похороны за другими. Совести у людей просто нет, – говорит Сергей. – И ведь его обязаны были отпустить без всякого контракта.

Пункт 10 статьи 11 закона "О статусе военнослужащих" предусматривает отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью до десяти суток в случае смерти близкого родственника, в том числе одного из родителей.

На похоронах Владислав и рассказал отцу, как его вынудили подписать контракт. Родные солдата за август написали уже две жалобы в военную прокуратуру, но к моменту публикации этого текста ответа не получили. Кузнецовы присоединились

и к коллективной жалобе семей других срочников, которые также заявили о принуждении к контрактам.

– Сначала писали в Воронежскую гарнизонную военную прокуратуру, потом – в Главную военную прокуратуру. Наши обращения пересылали обратно в Минобороны. Нам показалось, что дело сдвинулось, только когда мы подготовили коллективную жалобу с другими семьями. Оказалось, что пострадавших очень много: кого-то додавили, кого-то били, а за кого-то просто поставили подпись, – рассказывают родственники солдата.

После коллективных жалоб семьи срочников, действительно, добились выездной проверки военной прокуратуры Московского военного округа в части № 91726.

– Мы очень воодушевились: проверяющие приехали 18 августа и целый день провели в части. Уехали оформлять результаты. А на следующий день ребят срочно развезли по разным полигонам – в Луганской и Донецкой областях (так называемых ЛНР и ДНР). Кто-то уже в Рогово, кто-то – под Донецком. Несколько человек пока остаются на воронежском полигоне, но ждут отправки в зону боевых действий. Некоторых уже отправили "за ленточку", – говорит правозащитница **Светлана**, представляющая интересы нескольких срочников.

Друзья и родные Владислава Кузнецова говорят, что сейчас он находится на полигоне Погоново в Воронежской области. По их словам, солдатам объявили о скорой отправке в зону боевых действий.

– Жалобы родных их только разозлили. Ребят называют "е***ным мясом" и "грузом 200", – говорит Сергей.

| "В рапорте даже не Лешино имя"

22-летнего Алексея Полякова из города Осинники Кемеровской области призвали в мае 2026 года и направили в воинскую часть № 54708 в Богучаре, Воронежская область. Примерно через полтора месяца его вместе с несколькими сослуживцами забрали с полигона. В части им объявили, что они числятся контрактниками, рассказывает родственник Алексея **Анатолий**.

– В мае Лешу призвали из Осинников и увезли в Воронежскую область. Присягу он принимал в части № 54708, в 245-м полку. В середине июля внезапно позвонил матери: его и еще несколько человек молча забрали прямо с полигона. В части им объявили: "Вы находитесь в списке контрактников". Леша ни одной бумаги не подписывал. Когда он стал возмущаться, один из командиров заявил: "А чего ты ноешь? Ты, придурок, сам подписал контракт", – рассказывает Анатолий.

Алексей Поляков

Позже Алексею показали два документа: контракт, на котором стояла только подпись, и датированный 11 июля рапорт о желании служить по контракту, полностью написанный от руки. Поляков утверждает, что не подписывал контракт и не писал рапорт.

– На контракте стояла чужая подпись. Она похожа на Лешину – видимо, пытались срисовать с паспорта, – но не его. Рапорт полностью написан от руки, и очевидно, что писал не Леша. Там даже в одном месте вписано чужое имя. К тому же 11 июля Леша

весь день был на полигоне и физически не мог оформить документы в части, – говорит Анатолий.

Родные Полякова сами видели оба документа и заказали независимое почерковедческое исследование для будущего судебного разбирательства. К моменту публикации заключение эксперта еще не было готово.

Родители Полякова заявили командованию части, что Алексей не давал согласия на заключение контракта. Сам он подал рапорт с требованием отменить его зачисление на контрактную службу. Командование отказало в обоих случаях, утверждает Анатолий.

После этого семья обратилась в Воронежскую гарнизонную военную прокуратуру, Главную военную прокуратуру и приемную президента. По словам Анатолия, из Главной военной прокуратуры пришло только уведомление о передаче обращения на проверку.

Родители ежедневно проверяют счет Алексея на предмет возможных начислений от Минобороны. Пока денег не поступало.

– К нему уже подходили старослужащие и говорили: "Когда получишь первое довольствие, должен будешь отстегнуть нам". Родители перепугались и стали следить за счетом. Пока, слава богу, не пришло ни копейки, – говорит Анатолий. Алексей пока остается в богучарской военной части.

|"Рапорт о расторжении потеряли"

18-летний Кирилл из Белгорода также проходит срочную службу в воинской части № 54708 в Воронежской области. Его фамилию мать просила не публиковать.

Семья пыталась добиться освобождения Кирилла от службы по состоянию здоровья, однако призывная комиссия признала его годным. По словам его подруги **Елены**, склонять срочников к подписанию контрактов начали вскоре после их прибытия в часть.

– Их не били, но применяли силу иначе. Кирю заводили в сушильную комнату, где очень жарко. У него подскакивало давление, раскалывалась голова, а в этот момент ему давали бумагу и ручку. самого контракта он не видел – ему просто говорили: "Поставь подпись", – рассказывает Елена.

По ее словам, через день Кирилл не выдержал давления и подписал пустой лист. После этого его заставили под диктовку написать рапорт о желании служить по контракту.

– У Кири проблемы со здоровьем, и его быстро сломали. Он рассказывал, что других били электрошокером. Параллельно им обещали, что после подписания контракта оставят в части: "А если не подпишешь – отправим на границу, там тебя быстро осколками разнесет", – говорит Елена.

На следующий день Кирилл передал майору рапорт с просьбой отменить контракт.

– Майор пообещал: "Все будет нормально, аннулируем". Кири даже позвонил матери: "Отбой, с контрактом все нормально – отменили". Но через три дня ему пришла выплата от Минобороны – 190 тысяч, стандартное месячное довольствие контрактника. Через банковское приложение мы отменили перевод, то есть не приняли эти деньги. Майор сказал, что рапорт Кирилла потеряли. Сейчас он не выходит на связь, и мы боимся худшего, – говорит Елена. – Последний раз он звонил с чужого телефона с полигона в Погоново, Воронежская обл – их готовили к отправке в "ЛНР" за ленточку.

О принуждении срочников к контрактам также рассказали родные военнослужащих части № 12128 в поселке Тоцкое-2 Оренбургской области. По их словам, солдат лишали еды и воды, раздевали и помещали в карцер.

21-летний Максим Стручков подписал контракт 18 августа после того, как его заперли в карцере и оставили без еды, утверждает правозащитник **Иван**, представляющий интересы солдат.

– Морить голодом там – обычная практика. Сослуживцев Максима раздели до трусов, поставили в строй и заставили простоять сутки. Их не кормили, не давали воды, только один раз вывели в туалет. Кто-то не выдержал и подписал контракт, но большинство отказались. Тогда их посадили в карцеры и опять оставили без

еды. На всех камер не хватило, поэтому остальных выводили на плац и устраивали им "нагрузочные дни" – гоняли на голодный желудок, бег в полной боевой выкладке, приседания, шаг гуськом, – рассказывает Иван.

Самого Максима не заставляли стоять раздетым в строю: для него, по словам правозащитника, "хватило места" в карцере.

По словам правозащитника, в тот же день вместе с Максимом контракты подписали еще несколько срочников. На следующий день они попытались подать рапорты с требованием отменить контракты.

– После этого их перестали выпускать из штаба, все выходы контролировали дневальные. Солдаты связались с родными по чужим телефонам. Те вызвали военную полицию, приехали сами вместе с адвокатом. Дознавателя военной полиции сначала тоже не пускали на территорию части. Позже его пропустили, и сотрудники военной полиции вывезли Максима, – говорит Иван.

В тот же день Стручкова вернули в часть. Родным неизвестно, что происходило с ним в военной полиции. 19 августа Максим подал в военную прокуратуру заявление о принуждении к заключению контракта. После возвращения в часть он перестал выходить на связь.

– Срочники рассказали не только о лишении еды и воды, но и об избиениях и издевательствах со стороны командиров. По их словам, пьяные командиры гоняли их по плацу и били, – говорит Иван.

К моменту публикации этого текста ответа из военной прокуратуры семья Стручкова не получила.

|"Возвращать срочника в часть небезопасно"

Правозащитники отмечают, что семьи срочников стали чаще объединяться и подавать коллективные заявления о принуждении к заключению контрактов или подделке документов.

– Но и это помогает слабо. Как мы видим, даже выездная проверка прокуратуры или вмешательство военной полиции не гарантируют безопасности солдата. Если срочника ненадолго вывезли из части для опроса или встречи с адвокатом, возвращать его туда в надежде на решение суда или представление прокуратуры, как минимум, нерационально. Иногда можно попробовать вывезти по внутреннему паспорту через Беларусь, – считает Иван.

Правозащитник советует семьям при первой возможности физически вывозить срочников из части. Однако самовольное оставление места службы может повлечь уголовное преследование по [статье 337 УК России](#).

– Сейчас насильная вербовка срочников вышла на новый уровень - по всей стране их тысячи - пацанов бьют как животных и увозят за ленточку, – говорит Иван. – В каждом регионе есть одна, минимум, а чаще - 2-3 части, где 50-70% срочников подписывают контракты. Конечно, против воли. Тех, кто отказывается, действительно бросают в опасные районы у границ. Так что единственный безопасный путь - вообще не идти в армию.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь